

Буряк Наталья Юрьевна

старший преподаватель
кафедры зарубежной филологии
Академии маркетинга и
социально-информационных технологий (ИМСИТ)
тел.: (918) 451-13-88

**ЯЗЫК И ЛИЧНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация:

Автор обращается к проблеме значения и функций языка при формировании личности в контексте информационной и коммуникационной культуры, что отражается на связи между языком, личностью и культурой.

Ключевые слова:

информационная и коммуникационная культура, языковая личность, межличностная коммуникация, национальная культура.

Buryak Natalya Yurievna

senior lecturer of the chair of
foreign philology,
Academy of Marketing and
Social-and-Information Technology (IMSIT)
tel.: (918) 451-13-88

**LANGUAGE AND PERSONALITY
IN CONTEXT OF INFORMATIONAL
AND COMMUNICATIONAL CULTURE**

The summary:

The author turns to the problem of meaning and functions of language when moulding of personality in the context of information and communication culture and reflects on the connection between language, personality and culture.

Keywords:

informational and communicational culture, linguistic personality, interpersonal communication, national culture.

Сегодня становится очевидным, что мировая цивилизация развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости стран, народов, культур. Этот процесс охватывает все стороны жизни всех стран мира. Характерной чертой современной социокультурной ситуации является бурный рост культурных обменов, прямых контактов между странами. Процесс взаимодействия культур, ведущий к унификации, вызывает разную реакцию: от стремления к сохранению самобытности до проницаемости собственных культурных границ. Можно утверждать, что современное социокультурное пространство структурируется на основе интеркультурных связей. Изменившиеся условия отражаются и на представлениях о личности в культуре.

Мы являемся свидетелями становления нового типа личности, для которой характерна восприимчивость к новым реалиям современности, социальному заказу, адекватная реакция на общественное воздействие и умение его формировать, не просто многоязычие, но знание и понимание различий собственной и чужих культур. Успех в различных областях деятельности зависит от способности быстро адаптироваться к различным социокультурным условиям. Личность современного типа предстает как типичный носитель своей национальной культуры, адаптированный к интеркультурной среде.

В связи с этим актуализируется вопрос о значении и функциях языка в становлении личности в условиях информационно-коммуникативной культуры. При этом язык понимается не только в инструментальном ключе, но и как особый мир, в который погружена личность. Овладение более чем одним языком означает и овладение мирами, наполненными этнической и культурной спецификой. Однако далеко не всегда освоение языка оказывается безболезненным процессом.

Тайна языка, загадки его функционирования с древнейших времен привлекали человека, который осознавал непостижимую власть слова, говорения, именованя над окружающими вещами, что воплотилось в мифологическом отождествлении слова и вещи, в магической власти слова над вещами, окружающими человека. Но при этом, несмотря на типологичность структурных свойств языковых произведений любой развитой культуры, в каждой из них всегда существовала «изюминка», не позволявшая произвести тотального отождествления (по типу гелевского снятия) всех культур во всеобщности понятия.

Культурная всеобщность всегда оборачивалась «особенным всеобщим», которое во взаимодействии с другими «особенными всеобщими» позволяло и позволяет разворачивать и углублять собственные основания и собственный логос. Любой культуре есть что возразить и о чем поспорить с другой культурой. Но устремления теоретической мысли всегда претендовали на нахождение общих точек пересечения, в которых все культуры обязательно пересекаются, не утрачивая при этом своей самобытности и своеобразия. Одной из таких фундаментальных точек является процесс смысло-порождения, осуществляющийся в живой, звучащей речи и направ-

ленный на процедуры схватывания смысла в момент его возникновения. Обнаруженная еще стоиками странная природа смысла, располагающегося в зазоре «между» объективностью «внешнего» мира и субъективностью «внутреннего» сознания, привела их к обозначению этого квазибытийного образования термином «лектон». Разум не связывает себя только с познавательным процессом, а «опускается» до повседневного общения – проявлением сложной индивидуальной и социокультурной реальности. Таким образом, изменившиеся представления о положении личности в современной культуре актуализируют проблему роли языка в становлении нового типа личности и формировании новой, коммуникативной по сути, парадигмы культуры в целом.

Исследования проблемы соотношения личности и культуры сквозь призму языка предпринимались давно. В центре внимания первоначально находилась культура (обычаи, обряды, способы хозяйствования, воспитания, семейные отношения). Первые попытки осмысления языка как феномена можно усмотреть еще в античной философии у Гераклита, Платона, Аристотеля. В качестве предмета философско-культурологического анализа язык предстает с начала Нового времени (Д. Вико, И. Гердер). Идея о существовании особого языкового мировидения была сформулирована В. фон Гумбольдтом. В его понимании язык не только воплощает историческую картину мира народа, не только оформляет ее, но и определяет структуру деятельности в определенных границах [1]. Он подчеркивал взаимозависимость языка от мышления и обусловленность его каждым конкретным языком и отмечал важность познания через «языковое мировидение» картины мира другого народа.

С другой стороны, начиная с XIX в., общество становится предметом исследования в трудах А. Смита, К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Зомбарта, В. Дильтея, Г. Зиммеля, В. Виндельбанда и выражает парадигму XIX в. А в конце XIX — начале XX в. в научный оборот вводится термин «картина мира», сначала в физике Г. Герцем и М. Планком, а затем в культурологических исследованиях (О.М. Фрейденберг, А.Л. Гуревич, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, А.А. Зализняк, Т.Д. Гачев и др.), под которой понимаются ценности, нормы, принципы и способы деятельности и мышления, заложенные в определенном типе культуры и представленные в образной форме.

Эта картина мира проявляется в знаковых и символических системах, важнейшей из которых выступает язык. В данном контексте следует подчеркнуть важность работ Э. Кассирера, который на первый план выдвинул изучение роли языка в культуротворчестве, при этом культура понималась как символическая деятельность человека, опосредованная символикой речи [2]. Таким образом, в начале XX в. в поле исследований оказалась проблема взаимосвязи языка, личности и культуры. Особый интерес исследователей связан с изучением вопроса, каким образом в сознании человека активность языка как «символической формы» (в терминах Э. Кассирера) конструирует мир в целостность картины мира.

В таком ключе проблема связи языка, личности и культуры получила дальнейшее развитие в работах Э. Сепира и Б. Уорфа [3]. Получив название теории лингвистической относительности, эта концепция исходит из представления о том, что язык является основой картины мира, складывающейся у каждого человека. Дав определение новому предмету или явлению, мы тем самым вводим их в систему понятий, которая уже существует в нашем сознании. Человек видит мир так, как он об этом говорит. Каждый язык имеет собственный способ представлять одну и ту же реальность.

Внимание к проблемам языка и личности в социокультурном контексте характерно и для психологии. Психоанализ дал, по существу, толчок к осмыслению личностных особенностей в контексте культурных практик (З. Фрейд, К.Г. Юнг, постюнгианская школа психоанализа). Психоанализ структурировано описал процесс становления личности, за которым последовал вывод о том, что различия в практике детского воспитания у разных народов приводят к формированию своеобразных черт характера. Преодоление классического психоанализа З. Фрейда, бихевиоризма, ассоцианизма ведёт к новому пониманию человеческой природы как целостной сложной психологической системы. Назвать её можно по-разному: «холистски-динамическая психология» (А. Маслоу), «организмическая психология» (Голдстайн), «психология самости», «гуманистическая психология» (Сутич). Для обоснования данной проблемы особую важность имеют работы А. Маслоу. В его работах, и работах его последователей здоровое развитие личности определяется, прежде всего, как «развитие в направлении самоактуализации» [4].

Реалии интегративного бытия современного человечества отражены в философской антропологии М. Шелера. Он, являясь наследником гуманистически-рационалистических традиций европейской философии Нового времени, делает значительный шаг вперёд, вводя массив современной культуры в понимание и истолкование человеческого «Я». [6] М. Шелер соединяет в своих концептуальных разработках рационалистические, кантовские аксиологические пред-

ставления императивного характера и социально-солидарные идеи, являющиеся в целом условиями реализации личностного потенциала.

Российская школа психологии также внесла свой вклад в решение проблемы становления личности. Между языком и реальным миром стоит личность, которая воспринимает и осознает мир посредством органов чувств. Ведь сознание каждого человека формируется не только на основе его личного опыта, но и в результате инкультурации. Об этом писали В. Выготский, С. Лурье, А. Леонтьев, М. Демин.

С середины XX в. язык становится основной областью исследований специалистов-гуманитариев от философов до антропологов. Акценты смещаются от лингвистических аспектов в сторону изучения социально-психологических и социокультурных характеристик языковой культуры. Если в 30-60-х гг. XX в. внимание исследователей сосредотачивалось на особенностях речевой деятельности, правилах речевого поведения (например, Р. Якобсон, Л. Блумфилд, Н. Хомский, пражский кружок), то, начиная с 60-х гг., проблемами сущности общения заинтересовались социологи, появился культурологический интерес (например, публикации московско-тартуской школы «Труды по знаковым системам», Тарту, 1967–1989). Стало возможным связывать процесс передачи и получения сообщений с личностью самих участников, представить языковую культуру личности как феномен определенного типа культуры.

Одновременно с указанными разработками в 40-х гг. XX в. появились публикации, связанные с изучением процессов коммуникации, которая сегодня является важнейшей составляющей социокультурного пространства. Наиболее значимой вехой стала книга американских исследователей Э. Холла и Д. Трагера «Culture as Communication» («Культура как коммуникация»), опубликованная в 1954 г., в которой впервые был употреблен термин «межкультурная коммуникация», отражающий особую область человеческих отношений [6]. Э. Холл ввел в оборот понятие «контекстуальность коммуникации», в соответствии с которым разные культуры «запрограммированы» на разные адаптационные стратегии [7].

Таким образом, знание языков означает и знание поведенческих паттернов иных культур. Соответствующие модели межкультурного взаимодействия были исследованы в работах Г. Хофстеде о ментальных программах, В. Гундикуста и Р. Хаммера, М. Хупса и М. Беннета о моделях освоения чужой культуры.

Исторические изменения, требующие смены стереотипов и адаптационных стратегий, находят отражение в языковых реалиях. Язык предлагает человеку возможность сохранения собственной личности, своего «Я» в поле самого языка (тонко сочетающего анонимность, исходную пустоту дейктического знака местоимения и абсолютную изначальность, равно как и невозможность исчезновения, «не-алиби» говорящего в поле языка). Но возможность, основанную на подмене терминов, иллюзорную, поскольку через простейший первичный языковой механизм – 1/0 – заставляет говорящего «забыть» о Другом, поместить его в поле исчезновения и утвердить собственное «Я» как абсолютную ценность. Наша современность постоянно дает понять, что многие – осознанно или бессознательно – пытаются выбрать иные пути, иной, более критичный по отношению к ценностно-нормативному аспекту культуры способ существования. Будь то увлечение техно-музыкой, повальная страсть к «анонимной» массовой литературе или другим продуктам «индустрии развлечений», феномен спортивного фанатизма или интерес к маргинальным субкультурам и прочим подобным явлениям.

Развитие информационных технологий в конце XX – начале XXI в. способствовало не только созданию принципиально новых способов хранения, поиска и представления информации, но и возникновению новой культурной и языковой среды, новой лингвистической реальности, которая формируется и стремительно развивается с расширением сферы действия современных средств коммуникации: Интернета, сотовой и спутниковой связи. Принятие существования межкультурных различий – тип межкультурного восприятия, характеризующийся знанием другой культуры, в целом благожелательным к ней отношением, не предполагающим вместе с тем активного проникновения в инокультурную среду. Адаптация личности к новой культуре – позитивное отношение к другой культуре, восприятие ее норм и ценностей, умение жить и действовать по ее правилам при сохранении собственной культурной идентичности.

Интеграция и в родную, и в новую культуры – тип реакции поликультурной личности, интегрирующей инокультурные нормы и ценности в такой степени, в которой они начинают восприниматься как свои собственные, родные.

Ссылки:

1. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры. М., 1985.
2. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993 ; Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1.
4. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
5. Шелер М. Человек в эпоху уравнивания // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
6. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003.
7. Hall E. Beyond culture. N.Y.; London, 1990.

References (transliterated):

1. Gumbol'dt fon V. Yazyk i filosofiya kul'tury. M., 1985.
2. Kassirer E. Opyt o cheloveke: Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoy kul'tury // Problema cheloveka v zapadnoy filosofii. M., 1988.
3. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii. M., 1993 ; Worf B. Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku // Novoe v lingvistike. M., 1960. Issue 1.
4. Maslou A. Psihologiya bytiya. M., 1997.
5. Sheler M. Chelovek v epohu uravnivaniya // Sheler M. Izbrannye proizvedeniya. M., 1994.
6. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadohin A.P. Osnovy mezhkul'turnoy kommunikatsii. M., 2003.
7. Hall E. Beyond culture. N.Y.; London, 1990.